

Твёрдое обещание. Часть первая

Гектора еще никогда так не поглощал сон. В момент, когда Гарвель отпустил его лоб, он отрубился, словно его усталость была рекой, дамба которой наконец пала.

Просыпался он медленно. Когда он пришел в сознание, его глаза открылись только наполовину. Он уже мог помнить все, что произошло, но не был готов об этом думать. Он еще немного понежился в тепле одеяла, глаза закрывались, убаюканные, ничего еще не имело значения. Все было хорошо еще какое-то время.

Он глубоко вдохнул и сел. За окном еще было темно. Нет. Так быть не могло. Он посмотрел на часы. Было снова темно. Он, должно быть, проспал целый день.

"Гарвель?" – он подождал ответа, но не получил одного.

Гектор мог чувствовать ужасающие мысли, знакомую, мучительную тоску. Но он проигнорировал их. Это было удивительно легко, даже некомфортно. Тому, что может принести боль, он предпочел чувство смутной неопределенности. Он хотел, по крайней мере, дожидаться Гарвеля.

Голод заставил его спуститься, несмотря на боль в теле. Он увидел свою мать у холодильника.

Она нахмурилась, когда заметила его.

– Звонили из школы. Почему ты сегодня не пошел?

Он опустил глаза.

– Я... плохо себя чувствовал... Остался дома и спал.

– Над тобой снова издеваются в школе?

– Надо мной никогда не издевались...

– Ты слишком зажат, солнышко. Если бы ты был более общительным, я уверена, они бы перестали.

– Надо мной не издеваются, мам...

Хоть разговаривать с ней было тяжело, он все же был рад этому. Она выказывала беспокойство за него. Уже это было само по себе редко.

Она сморщилась.

– Ну, что бы там ни было, если ты собираешься пропускать школу, научись делать это правильно. Когда я была в твоём возрасте, я, бывало, звонила в школу и притворялась своей мамой.

– Ты... поощряешь меня пропускать школу?

– Не будь дураком, солнышко. Конечно, ты должен ходить в школу. Но заставить тебя я не могу, так что, если собираешься пропускать школу, делай это так, чтобы им не пришлось звонить мне, когда я на работе. Я почти потеряла клиента из-за сегодняшнего звонка.

Гектор лишь посмотрел на нее.

– Подожди, – она быстро ушла и вернулась с маленькой коробкой. – Я сделала тебе кучу записок. – С этими словами она протянула коробку Гектору.

– А... – обычно, немного побормотав, он находил, что сказать, но сейчас не мог выдать ничего.

– Или можешь просто позвонить и притвориться, что ты твой отец. Или еще что придумай.

Он посмотрел на маму с недоверием: – А папа против не будет?..

– Конечно, нет. Ты уже достаточно взрослый, чтобы самому принимать решения о твоей жизни, солнышко. Через пару лет тебе стукнет восемнадцать, а там уже будешь сам по себе. Лучше, если ты научишься быть ответственным сейчас. Видит Бог, ты сидел на шеях родителей довольно долго. – Сказав это, она оставила его.

Он не был уверен, что чувствовал в тот момент. Одновременно он был смущен, расстроен, но и слабо счастлив. На каждой записке была подпись, а над ними различные извинения, большинство которых были о болезни. Что впечатлило, некоторые были с прикрепленными медицинскими бланками, заверенными доктором. Какие-то для физкультуры, какие-то для музыки, какие-то для химии. Он бы, наверное, искренне изумился, если бы был записан хоть на одну из этих дисциплин.

Но общие записки все еще были полезны. Гектор ухмыльнулся. Такого от мамы он никогда не ожидал. Как бы странно это ни казалось, она, возможно, помогла ему и Гарвелю спасти чью-то жизнь.

Он поел и вернулся. Все тело ныло от боли, но руки почему-то болели больше всего. Он не помнил, чтобы напрягал их больше, чем остальное тело. Они так сильно пульсировали, что он чувствовал, как кровь льется по венам между пальцами. Он потерял руки друг о друга.

Снова это чувство. Зернистое чувство. Он подставил руки под лампу на столе и прищурился.

"Что это?"

Крупинки почвы покрывали его руки. Но это не могла быть почва. Цвет был не тот. Они были темными и серыми, не светлыми и коричневыми.

Без идей в голове он вытер руки о штаны и бросил взгляд на кровать. Может, он мог бы заняться чем-то более продуктивным, но он не мог ничего придумать и снова лег спать в надежде, что, когда проснется, Гарвель уже появится. Так и случилось.

"Хорошо спалось?"

Гектор глубоко вдохнул.

"Да... На удивление. Как... как все вышло с Бованоксом?"

"Нормально."

Он склонил голову, посмотрев на жнеца.

Гарвель махнул рукой.

"Мы не во всем сходились во взглядах, но были дружелюбны. Поверь, все могло быть гораздо менее приятно."

"То, о чем он сказал в больнице... Эм..."

"Думаешь, в его словах был смысл."

"А разве нет? Если бы мы не вмешались, Кольт мог не убить тех полицейских..."

Гарвель некоторое время молчал.

"Ты прав," – сказал он. – "На самом деле я почти уверен, что он не стал бы этого делать."

Гектор отклонился назад.

"Уверен?"

"Кольт не просто был под прикрытием. Он в самом деле был полицейским. Остальные офицеры его знали. Такая двойная игра занимает долгое время на подготовку. Это не то, что можно легко отбросить. Разве что у тебя абсолютно нет выбора. Рофал, должно быть, сильно хотел ее смерти."

"Что ж... Свое он получил..."

"Да..." - Гарвель нахмурился. - "Ты как?"

"О... ну, я... я в порядке."

"Гектор."

Трясущейся рукой он потер щеку.

"Я... Я пытался не думать об этом..."

"Лучше подумать об этом сейчас, чем когда ты снова столкнешься с Кольтом. Или Рофалом."

"А-а когда это будет?"

"Я не уверен. Мы должны спасать жизни, а не гоняться за ними."

Гектор тяжело посмотрел на него.

"Ты бы хотел, чтобы я их убил?"

"Еще рано давать мое мнение," - сказал Гарвель. - "Я еще должен обдумать последствия."

"Но?.."

"Но... Что ты об этом думаешь? Ты бы смог убить кого-то намеренно? Ты на это не подписывался."

"Ты бы не заставил меня?"

"Нет."

"Я не знаю... Я не хочу никого убивать."

"Мало кто хочет."

"Думаю... Думаю, если... убийство Рофала сэкономит невинных людей... И, если иначе его нельзя будет остановить... тогда... Может, я смог бы... Но я не уверен, что могло бы убедить меня, что... знаешь... другого выхода нет."

"Ха. Какая-то часть меня думала, что ты будешь готов на следующий день пойти и собрать их головы."

"Нет, я зол... Но..."

"Ты не такой. Я знаю. Хотя, посмотреть было бы интересно."

Гектор почти улыбнулся.

"Так или иначе, мне нужно собрать больше информации. И, думаю, я знаю, откуда начать."

"Знаешь?"

"Соотношение сил изменилось," – сказал Гарвель. – "За один день убито четверо полицейских. Даже Рофал не может это замять. Сейчас весь Брайтон в шоке. Полиция должна чем-то ответить. Уверен, у них для меня будет несколько зацепок."

"Хмм. Будь осторожен в выборе зацепок. Думаю, у Рофала еще есть свои люди в участке. Может, несколько."

Гарвель поднял бровь, посмотрев на Гектора.

"А... ха. Да, может и так. Это может объяснить, почему Кольт так легко отбросил свое прикрытие. Он был не единственным агентом Рофала."

"Точно."

"Неплохо подмечено, Гектор. Я подумаю над этим."

Гектор пытался не покраснеть.

"И, ээ... еще кое-что," – он потер руки.

"Что ты делаешь? Лелеешь злобный план?"

"Нет. Просто... Погоди-ка... Вот." – Он показал ладони Гарвелю. – "Можешь сказать, что это такое? Я начинаю волноваться..."

Гарвель наклонился.

"Какие-то гранулы? Откуда это?"

"Я не знаю. Они продолжают появляться... И руки уже ужасно болели. Не обычной болью."

Глазные впадины жнеца расширились.

"Ох..."

"Что это? Что-то плохое?"

"С другой стороны, это неожиданно хорошие новости. Я думал, это спровоцировано стрессом. Есть идеи, откуда это у тебя?"

"Это я тебя об этом спрашивал!"

"О, извини. Это может быть что угодно."

"Помощи от тебя сейчас не очень много..."

Гарвель засмеялся.

"Ты прав. Давай сначала. Хмм, фактически, это являет себя твоя способность."

"Способность? Что еще за способность? Это же просто... какой-то бесполезный порошок."

"Это, мой друг, начинает проявляться способность материализации. Создание чего-либо из ничего."

"Ах... ого..."

"Правда, сейчас ты способен выпускать небольшое количество."

"Небольшое количество чего?"

"Пока тяжело сказать. Дай-ка еще посмотреть."

Он снова поднял руки.

"Материализация обычно направлена на сырьевые элементы. Это в чистом виде – что-то темно-серое. Может, железо? Не думаю, что сейчас можно точно выяснить."

Гектор облизнул руку.

"Да, это определенно металл..."

"Тц. Иметь чувство вкуса нечестно."

"Не знал, что мы соревнуемся."

"Причина, по которой кровь по вкусу как железо – гемоглобин в красных клетках, содержащий в себе железо."

"При чем тут это?.."

"Просто хотел сказать что-то умное."

"Ладно, а... насчет этой способности..."

"Гемоглобин в крови переносит кислород."

"Гарвель..."

"Ну ладно. Что ты хочешь знать?"

"Как работает эта способность? И, ээ... Что я могу с ней делать?"

"То, что ты создаешь, полностью твое. У тебя право властвования над этим. Например, если ты создашь меч из чистого железа, который уже существовал, над ним у тебя такой же силы не будет, потому что не ты его создал."

"То, что мое – мое полностью... Хм..."

"Такие вот принципы. Правда, сильно радоваться пока не стоит. Способности слуг развиваются невероятно медленно. Придется практиковаться, чтобы создать даже самые простые предметы."

"Сколько практиковаться?"

Гарвель взглянул на него.

"Очень много."

"Ну, зашибись..."

"Особенность слуг в том, что они не умирают, что дает им кучу времени, чтобы отточить свои способности. Достаточно сказать, они могут стать очень могущественными. Пугающе могущественными."

"Те, другие жнецы, о которых ты упоминал... те, кто вовлечены в войны..."

"Да. Это главная причина, почему их слуги такие опасные. И почему мы будем держаться подальше."

"Да уж..."

Тренировка была довольно простой. Она требовала концентрации, как сказал Гарвель. Сфокусироваться, очистить разум и начать представлять простые металлические конструкции. Он попытался с мечом, но Гарвель сказал, что это чересчур сложно, так что он представил куб. Гарвель сказал, что и это слишком тяжело из-за прямых ребер и идеальной симметрии. В конце концов, он остановился на бесформенном комке.

Гарвель велел ему сохранять это состояние медитации как можно дольше, не давая разуму думать о чем-либо еще. Его хватило на час и шестнадцать минут. Хотя Гектор думал, что мог бы справиться и лучше, жнец выглядел впечатленным.

В конце концов, единственным видимым результатом стало то, что он мог заставить гранулы появляться и исчезать. И так как раньше он не пытался этого делать, он не был уверен, можно ли считать это прогрессом.

Он хотел попробовать еще, но времени до того, как он пойдет в школу, было недостаточно. Вместо этого он встал, взял сумку и вытащил из нее сварочную маску.

"Думаю, теперь она твоя, если ты, конечно, не придумал, как объяснить пулевое отверстие в ней."

Гектор покрутил ее в руках.

"Это... не..."

"Хм?"

"Мне ведь... нужно больше... чем просто маска, да?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Мой мозг – мое слабое место," – сказал он. – "Мне нужно что-то крепкое... Что-то, что защитит мою голову..."

"О! Это было бы здорово! Но что именно? И не хочу показаться пессимистичным, но я не думаю, что ты мог бы создать что-либо такой сложности. Когда-нибудь твой металл послужит нам верно, но не скоро."

"Нужно вернуться в плотницкий клуб."

Гарвель поднял бровь.

"Да ты сегодня полон идей. Надоедать начинает."

"Да, прости... Теперь буду вести себя тупее."

"Большинство элементов в периодической системе – металлы, знаешь ли."

"Очень интересно, Гарвель."

"Вот ты козел," – он засмеялся. – "Да я тысячи лет вбирал знания и опыт."

"Я уверен, когда-нибудь это пригодится."

"Чтоб ты металлом срал."

"Это... этого ведь не будет, да?.."

"Откуда ж мне знать. Мои знания ведь бесполезны."

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/51132>